This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

891.818
I876

I 5463

БЪЛГАРСКА БИБЛИОТЕКА.

Брой I.

ИСТОРИЧЕСКИ ПАМЕТНИЦИ

ПО

ВРѢМЕТО НА ЗАВѢРАТА.

ИЗДАВА

БЪЛГАРСКОТО КНИЖОВНО ДРУЖЕСТВО

ВЪ СРѢДЕЦЪ.

СРѢДЕЦЪ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1884.

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS
1817
LIBRARIES

БЪЛГАРСКА БИБЛИОТЕКА.

Брой I.

Istoricheski pametnitsi po vremeto na Zavêrata

ИСТОРИЧЕСКИ ПАМЕТНИЦИ

ПО

ВРѢМЕТО НА ЗАВѢРАТА.

ИЗДАВА

БЪЛГАРСКОТО КНИЖОВНО ДРУЖЕСТВО

ВЪ СРѢДЕЦЪ.

СРѢДЕЦЪ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1884.

891.818
I876

1404816 -235

СЪДЪРЖАНИЕ.

Стран.

I. Житіе и мученіе святаго мученика Іоанна новаго Терновскаго . . . 1

II. Стихове піитически надъ тогожде святаго мученика Іоанна. . . . 19

III. Повѣствованіе о плѣненіи святѣй Аѳонстѣй горы отъ агаряновъ. . 20

IV. Стихове піитически на Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію. 32

V. Повѣствованіе за страданіе Болгаріи отъ агаряновъ у оно лѣто 1821 якоже явихомъ у святогорское повѣствованіе. 33

VI. Стихове піитически пресвятѣй Владычицы нашея Богородицы. . . 40

I.

Мѣсяцъ Іулій ѕі день слово и житіе и мученіе Святаго мученика Іоанна новаго Терновскаго, пострадавшаго отъ тамошняго мучителя, во время царствованіе у Цариграду Махмута царя агарянскаго.[1])

Въ лѣта отъ Христа ,аѿкѣ (1822).

Предисловіе къ мученику. Отъ премудрости Соломонови:

„Похваляему праведнику, возвеселятся людіе“.

Благослови отче, прочести.

---

[1]) Тия исторически паметници сѫ извлѣчени отъ единъ ржкописъ подъ заглавие „Книжица содержащая въ себѣ служба новому святому великомученику Іоанну трапезонскому, и повѣствованіе о плененіи святѣй горы Аѳонстѣй, и о нѣкіи христіани неправедно избіенныхъ у Болгарію отъ Агаряни.“ Ржкописътъ се намира въ Българската Народна Библиотека. Книжката, както се види въ недовършеното ѝ прѣдисловие, е написана „трудомъ и всякимъ прилѣжнимъ тщаніемъ и по возможности во всѣмъ исправленная“ отъ „почтенныхъ во Іеромонасѣхъ Никифора и Іероѳея, святогорски постриженицы.“ Тя е подарена на Народната Библиотека на първий мартъ тек. 1884 год. отъ ученолюбивий г. П. Кесимовъ, който, по поводъ на обнародванието на тия извлѣчения, мѣжду друго, пише на Дружеството и това:

„Научихъ се, че „Бълг. Книж. Дружество“ е рѣшило да се напечата ржкописътъ, който заедно съ други книги бѣхъ подарилъ на Народната Библиотека въ Срѣдецъ. Това извѣстие крайно ме обрадва, и азъ захвалямъ на Дружеството, че се е погрижало да даде възможность на читаѭщата публика да прочете тоя ржкописъ. Намирамъ за умѣстно да спомена тукъ, до колкото ми е извѣстно, за историята на тоя ржкописъ — кога, какъ и гдѣ е намѣренъ той: Още въ 1850 година, ученикъ въ търновското училище, като търсехъ стари български книги, неописанна бѣ радостьта ми, когато намѣрихъ тоя ржкописъ, здравъ и непокѫтнѫтъ у единъ мой познайникъ търновчанинъ, който ми го даде драговолно, за да го прѣпишѫ. Слѣдъ това, за да не пропадне тая драгоцѣнность, искаше ми се, да ѭ не връщамъ на притежателя ѝ. Това мое желаніе се испълни, понеже и познайникътъ ми не поиска послѣ ржкописътъ, види се, или защото бѣ го забравилъ, или защото бѣ помислилъ, че книгата е испаднѫла въ добри ржцѣ. Тоя търновски гражданинъ, ако е още живъ, нека получи нравственната награда, като се извѣсти сега, че да-

Гдѣ еси Василіе великій, словомъ же и дѣломъ великій; гдѣ еси, иже не токмо восточнія, но и всякія православныя церквы столпъ и основаніе; гдѣ оный небесноглаголивій твой языкъ, да восхвалишъ сего новаго мученика, иже со своею кровію причте твой трудъ, и писаніе все еже писалъ еси съ многаго пота твоего о мученикомъ; гдѣ еси, скажу, да предложишъ оный

денатa му прѣзъ 1850 година книга на единъ ученикъ е била добрѣ спазена и вижда днесъ българский свѣтъ. Името на тоя търновецъ, както съмъ го записалъ още тогава, е Никола Дончовъ. Когато ми даде той така доброволно ржкописа, азъ не попитахъ кога и отъ кого го е получилъ, и кждѣ и у кого се е спазилъ въ течение на 30 години врѣме, защото тогава ни на умъ ми не дохождаше, че нѣкога ще трѣбва и това да се знае.

Когато намѣрихъ речений ржкописъ, най-първо го прочетохъ на баща си, който добрѣ помнеше страшната епоха на завѣрата и случая на мжчението за вѣра на страдалеца Иоанна въ Търново. Баща ми разказа нѣкои подробности въ добавъкъ на изложенитѣ въ мжченіковото житие. Подобни разкази слушахъ и отъ други стари людье, които нарочно распитвахъ за това. Въ 1869 година азъ напечатахъ само „Житието на светаго великомжченика Иоанна Търновскаго“ въ подлистника на редактирваний тогава отъ мене в. „Отечество“ (виж. бр. 10—13), като поменжхъ за нѣкои отъ рѣченитѣ подробности и на свършванье прибавихъ тая бѣлѣжка: Стари людье въ Търново, които сж били очевидци на мжческата смърть на светий Иоаннъ, разказватъ за това приключение много подробности, незаписани отъ двата иноци, а именно: че мжченикътъ билъ обесенъ на мѣстото, гдѣто бѣше телеграфната стаиция отъ вънъ града; че Турцитѣ държали мжченіковото тѣло три дни на бесилката; че всѣка вечерь се явявала свѣтлина надъ главата на мжченика; че на третий день нѣкои християни тайно, прѣзъ нощь, го снѣли и погрѣбли; че тогава било дълго бездъждие, но три дни подиръ погрѣбението валялъ ѣдъръ дъждъ, на който силнитѣ порои ископали отъ гроба тѣлото мжченіково, завлѣкли го по стръмния долъ отъ нарѣченитѣ Горни Порти и го исхвърлили долу край рѣката; че тѣлото му било чисто и неповредено; че въ оние страшни по завѣрата врѣмена за християнетѣ Българетѣ не сж могли нито да помислѣтъ, за да почетжтъ мжченика съ погрѣбението му въ нѣкой черковенъ дворъ и съ въздигание какъвъ да е паметникъ надъ гроба му. Събрали се скришомъ, каже прѣданието, нѣколцина по-рѣшителни, вдигнжли тѣлото отъ край рѣката и го закопали въ градинитѣ срѣщу гората, безъ да узнаютъ това Турцитѣ. Днесъ ни гробътъ мжченіковъ се знае, гдѣ се намѣрва, нито споменъ е останжлъ за мжченика у народа.“

Слѣдъ горньото извлѣчение отъ писмото на г. П. Кисимова, считаме за потрѣбно да явимъ на читательетѣ, че тукъ е изоставено напечатванието на „службата святаго Иоанна,“ която се помѣстя въ рѣченій ржкописъ и е наредена отъ двамата светогорски пострижници, както трѣбва — съ вситѣ стихири, тропари, прокимени, канони, богородични, сѣдални и проч.

Бѣл. отъ Редак.

пресладкій твой языкъ на сего мученика, иже есть незлобивая добродѣтель и недокончаемая радость, и готовая помощь христіаномъ;

Се пріиде и показася и въ нашея послѣдная времена человѣкъ украшенъ со вѣнецъ мученическій, достоенъ да скажишъ ты уста моему Христу, Василіе, яко доволно память таковаго мученика о ползованіе, задоволно е воспоминаніе таковаго мученика о управленіе и свѣтъ, на насъ сѣдящія въ сѣни смертныя. Понеже ты еси рекшій: „добродѣтелнимъ человѣкамъ образъ естъ свѣтъ спасающихся, иже и управляетъ къ путь животу“: Кій другій есть достиглъ обрѣтшіи таковое подобіе на мученикомъ, яко да су единъ свѣтъ, и міръ, и благоуханіе небесное, наставляющіи невидимо на добродѣтелной жизни окаянни грѣшницы; Кій другій, скажу, возмоглъ би да речетъ кромѣ отъ твоего серафимскаго языка, иже и сіе богопросвященно глаголалъ есть: (якоже огнь въ мгновеніе око блистающеся посилается яко да просвѣтитъ, и воня да благоухаетъ, сыце и благая дѣла потребно послѣдствовати о ползу). Аще ли тако есть, а ты, вселеннѣй учителю, пріиди къ намъ днесь да восхвалишъ и сего мученика Іоанна. И понеже реклъ еси за оній богословскій глубокій кладенецъ, бысть соединенъ съ тобою, иже и самъ пишетъ, яко да оба два стоясте единодушни, некъ са не отдели ниже днесь въ сіе призваніе, но воспріими и сего, понеже насъ сподобилъ есть мученика отъ онихъ, за коихъ богословскихъ оный языкъ рече: яко да между другіе дѣла кои управляетъ насъ на благочестіе, первый, иже управляетъ насъ, суть мученицы. Сіи суть словесни агнцы жертвенни, истиннѣ проповѣдницы, лжы поругатели, разореніе прелести, потопленіе грѣху, очищеніе свѣту. Таковъ явися и святый мученикъ Іоаннъ, понеже вся сія обогащаетъ днесь.

Прочее, что хощу глаголати и о кого; токмо о еретиковъ иже глаголетъ противу восточнѣй благочестіи сице: яко да нашая православная церква мученика неусподобися, егда отвратится отъ другія вѣры паки къ нашѣй православнѣй. Но сей днешній неисписанній мученикъ Христовъ, иже есть съ многочисленнихъ мученіковъ причтенъ, загради уста таковаго многоглавнаго звѣря, якоже пророчествовалъ есть и великій Василіе. Того ради да вонметъ всякій, кой есть пріятель истиннѣй. Се до здѣ сказхомъ мало предисловіе, нинѣ же хощу вашему любовію и за отечество мученіково изявити, но молимъ послушайти усѣрдно.

Сей блаженній Іоаннъ бѣ родомъ Болгаринъ, отъ отца и мати сущи благочестиви християни, изъ градъ зовомый Османпазаръ, иже есть у Болгарію. И звашеся отецъ его именемъ Димо, а мати его Маріа, иже бысть иногда отецъ его великъ и почтенъ купецъ, понеже куплю дѣйствоваше по всюду, а найпаче же и выше изъ Немецкую землю и Италианскую много куплю водеше. Но въ хиліаду и восмаго стотина и дванадесятаго лѣта отъ Христа изгуби свое имѣніе, ради немецки пари, иже зовутся по тамошняя земля (форинти или банкоцедули). Понеже тогдашній Кесарь Немецкій обмалилъ бѣ свои форинти, того ради не токмо що онъ изгуби свое имѣніе, но еще много купцы изгубиша тогда. Но по оно изгубленіе мало поживши, скончавъ отиде ко Господу, такожде и мати его. А той вишепомянутій блаженній Іоаннъ, егда видѣ яко оста безъ родители и безъ имѣніе, остави свое отечество и пріиде у царскій градъ Трапезонтъ (Терново, иже бяше иногда болгарская столица), яко да тражи свое живопрепитаніе, и ту обрѣте едного христіанина, иже бяше плинтарь, [1]) и помолися ему, яко да воспрі-

[1]) Керамидарь. Тая и други ней подобни пояснителни бѣлѣжки се намѣрватъ въ крайщата на листоветѣ на оригинала. Бѣл. Редакц.

иметъ его въ свой домъ. Онъ же видѣвъ его младъ возрастомъ, восприя его въ домъ свой и имѣяше его яко за сына и плинти дѣлати учаше его. Но по мало времени незная како бысть ему приключеніе, да прелстиша его некакви злотворни человѣци о разбойничествѣ, и поиде съ нимъ, и почеша арати нощемъ внутре Тернова града лавки[1]) купецки. Но турцы ухватиша ихъ и поведоша ихъ повесити безъ судъ, якоже естъ нихній обичай агарянскій. И егда повѣсиша его дружство, пріиде редъ и до сего вишепомянутаго Іоанна, но онъ въ невозрасти еще бысть и прилучися немощенъ и съ памятію слабъ, и страха ради смерти убоявся зѣло и услабѣвъ, паде на землю. Турцы же видѣвше его малодушна, яша его за руку и воздвигоша, и совѣтоваху его да пріидетъ въ нихній законъ, аще хощетъ избавитися отъ смерти. Онъ же послушавъ ихъ — охъ горко! недай Боже! — абіе отречеся окаянній отъ Христа спасителя. И тако опростиша его и возлюби его тогда тамошний властитель и мучитель иже зваше ся Али, и постави того у двора своего первый служитель, и ожени его за жену своему благодѣтелю, иже и бяше ему и учитель о плинтаріи[2]). Понеже той благодѣтель и учитель его прежде отъ неколко дни убіенъ бяше отъ некакви злотворни и пакостни человѣцы, того ради жена его бяше остала вдова, и она више захтеваши того блаженнаго Іоанна, сего ради потурчися и взя его за мужа. Но Богъ милостивый иже не хощетъ смерти грѣшникомъ, но яко еже обратитися и живы бити имъ: иже и Петра, трикратно отвергшагося отъ него, паки воспріялъ естъ въ покаяніе. И покаяніе что сотвори Петръ; явно есть нашей восточнѣй и православнѣй церквы, яко да съ проповѣданіе евангеліи и со смер-

[1]) Дукяни терговцки.

[2]) Майсторъ на керамидарія.

тію своєю прослави Бога. того ради и Богъ прослави его на небо предъ ангелы свои и на землю предъ человѣцы, и не токмо що прослави его, но еще прежде даже не избистся вся, нарече и сотвори его и первоверховенъ надъ апостоломъ. Такожде и сего днешняго блаженнаго Іоанна Богъ прослави его напослѣдокъ предъ ангелы свои на небеси и предъ человѣцы на земли за покаяніе и за страданіе его, иже претерпѣ даже до смерти. Понеже минувшу восемъ мѣсяци отъ свое отступленіе отъ Христа, пріидоша въ чувство оба два со женою, познавши свой грѣхъ, почена плакати и ридати. Найпаче плачение вишепомянутїй блаженнїй Іоаннъ предъ свои христіянски сосѣды у кое мѣсто аще срѣтнеши ихъ, и глаголаше имъ не тайно, но явѣ: о братіе и сосѣди мои любезни! азъ прелстимся за сію кратку жизнь и отступихъ отъ свою вѣру многоцѣнну, но нынѣ каюся и не имамъ кого да поучитъ мя и да управитъ мя на путь спасеніи. Скажу вамъ, братіе, яко азъ, аще и отрекохся у нужди отъ мою вѣру, но до нинѣ еще нѣсмь ступилъ у агарянскій мечетъ,[1]) ни проклятому моамеѳу есмъ са кланялъ, кромѣ Богу моему Іисусу Христу. Того ради молю васъ не убойтеся отъ менѣ ни мало, но братскїи поучите мя, что да сотворю, яко да избавлюся отъ агарянская прелесть. Толико и еще много глаголаше блаженнїй предъ сосѣди свои, но они ничто же отвѣщаваху, токмо сказоваху ему: „мы ничтоже не знаиме, брате, и бѣгаху отъ него, бояхуся бо бѣди. Понеже во оно врѣмя бяше велико смущеніе между агаряна-ми и грѣкомъ, якоже хощемъ изявити по семъ и за то, того ради во оно врѣмя агаряни убиваху много христіаны безъ бѣди и безъ вины, а колми паче и со вины! того ради сосѣди бѣгаху отъ него, ему же више распалвашеся средце о христѣ и плачение горко

[1]) Џамія.

и самъ на себѣ глаголаше: о Іоа҃нне! о Іоанне! каковъ часъ естъ тебѣ пристиглъ, да отступилъ еси отъ твою вѣру чисту и непорочну, добрейше ти било да си умерлъ на вешило, нежели нынѣ що еси живъ, но еси изгубилъ свѣтило, и не токмо свѣтило иже лишился еси онаго вѣчнаго свѣта, но и сего свѣта маловременнаго лишился еси соседство; сего ради нынѣ плачи и ридайся. Толико и еще много глаголеше блаженнїй на себѣ отъ велика жалость. Къ женѣ же своей сице глаголаше: о жено! видишъ ли яко зло сотворихомъ мы; понеже отступихомъ отъ бога, и нынѣ ничто не подобаетъ намъ творити друго, кромѣ другъ друга да опростимся и да тражимъ свое спасеніе. Се азъ днесъ иду тражити някоего человѣка искуснаго въ божественное писаніе, яко да би мя поучилъ и наставилъ на путь спасенія, и ты аще хощеши, послѣдствуй ми. Она же рече къ нему: ты иди и егда обрящешь человѣка таковаго, кой хощетъ тя управити на путь спасеніи, тогда хощу тя и азъ послѣдствовати въ кій либо путь бы шелъ. Тогда востав҃ъ блаженнїй, пойде у тамошню митрополію[1]) ко преподобнѣйшаго Дѵонисия, Протосѵнгела терновскаго Митрополита Іларіона, ради совѣтъ да совѣтуется отъ него. Бистъ же тогда праздникъ святимъ первоверховнимъ апостоломъ Петру и Павлу, и много народъ бяше въ Митрополію, ради храмъ митрополійской церкви. И тако иде въ келію протосѵнгелову и посязе цѣловати руку его, но протосѵнгелъ не даде ему, но рече турскїй языкомъ: седи, Мехметъ! Но блаженному дожалися и рече къ протосѵнгелю: честнѣйшій отче! мое име нѣсть Мехметъ, но Іоаннъ, и азъ есмь пришелъ да исповѣдамся вами и некаковій душеполезенъ совѣтъ да воспріиму отъ васъ, и како би могълъ азъ паки соединитися

[1]) Егда царствуваша болгарскіи царіе въ сей градъ трапезонтъ, тогда сія митрополія бяше патріяршія болгарская.

со истинное стадо Христово. Протосѵнгелъ же отвѣща ему: азъ, сыне, боюся и ничто же смѣю поучити тя, яко же самъ отступилъ еси, тако и самъ себѣ управи, токмо богъ да тебѣ будетъ въ помощь. Блаженній же Іоаннъ егда слиша и отъ протосѵнгела таковій отвѣтъ, изиде изъ келия его вонъ и заплакася горко.

Но въ то врѣмя прилучися тамъ нѣкій Іеромонахъ, иже бысть въ службу митрополийску за нѣкое время. Онъ видѣвше того выше помянутаго смущенна умомъ зѣло, пожали его и призва его тайно въ свою келію, яже ему дана бисть отъ преподобнѣйшаго отца протосѵнгела Дионисіа за неколико врѣмя, вонъ отъ митрополіа, у двори церковскія пресвятыя богородици, и вопроси его глаголюще: почто, брате, тако смущенъ еси умомъ и коея ради выни пришелъ еси ко отца нашего протосѵнгела; Блаженний же Іоаннъ начѐ сказовати ему свое отступление отъ Христа вся подробно, тако, якоже и прежде изъ начало рехомъ, и исповѣдавши вся яже сотворилъ есть, рече и сіе: Азъ, честный духовниче, отъ нележе отступилъ есмь отъ вѣру христіанскую, въ агарянскій мечетъ еще несмь ступилъ, ни читания и моления ихъ воспріялъ есмь: но всегда сутра и вечерь читаю канонъ молебѣнъ ко пресвятѣй богородици и акаѳистъ и по неколико метаніе сотворяемъ и все христіанско правило исполняю въ дому моему; но паки нехощетъ мое сердце утѣшатися ни со сіе, понеже за отреченіе совѣсть мя обличаетъ, и всегда помишляю яко да пролію кровь мою о Христа спасителя, но невѣмъ могу ли спастися. Но Іеромонахъ той отвѣща ему и рече: Брате Іоанне! Богъ види твое покаяніе, и хощетъ тя управити паки въ непорочний путь христіанскій, но токмо имѣй терпѣніе, постися и молися Богу, якоже и до нынѣ молился еси. Но о кровѣ твоемъ, якоже ти хощеши проліяти во именѣмъ господнимъ, нѣсть мое дѣло, яко да поучу

тя на то, ни твоя крѣпость, но на Божіе смотреніе оставляетъ сицевая дѣла: понеже духъ бодръ а плоть немощна, по реченному въ евангелію. Брате Іоанне! прежде искусися съ постомъ, съ метаніемъ, съ молитвою и съ великій трудъ испроси себѣ помощь отъ Бога, и тогда приступи къ мученіе. Аще ли же неможеши сіе творити, болѣ есть яко да прибѣгнишь со женою твоею въ другія предѣли, гдѣ васъ не познаваютъ и тамо да миропомажетеся отъ нѣкоего священника, и да пріимети канонъ по писанію нашымъ святымъ отцемъ, и тако тамо да покаетися за врѣмя дондеже Богъ что устроитъ о васъ. Блаженній же Іоаннъ отвѣща духовнику и рече: добро поучаешь мя, честный отче, яко да прибѣгну въ другія предѣли, но невозможно есть мнѣ прибѣгнути со женою, понеже имѣетъ дѣца отъ перваго своего мужа, якоже и ты знаешь. Но азъ хощу ню оставити и прибѣгнути самъ подъ покровъ пресвятыя владычицы нашея богородици, аще хощетъ и жена нека прибѣгни и она подъ тойжде покровъ, аще ли ни, азъ самъ то хощу сотворити, и Богъ що хощетъ да дастъ ми, хвалу воздамъ ему, и да будетъ имя его благословенно отъ нынѣ и до вѣка. И изрекши блаженній Іоаннъ сіи словеса предъ духовника и обращся погледавши на икону матери божію, [1]) заплакася и рече по стихотворцу: И кое иное прибѣжище, якоже ты, богородице, упованіе наше; Духовникъ же слышавши отъ блаженнаго сія божественнія словеса изреченнія отъ него, и видѣвше и познавше да есть исполненъ божественною ревностію, съ словомъ више укрѣпи его тогда и послѣдно рече къ нему: иди, брате Іоанне, и молися Богу и богоматери, яко да будутъ ти управители на путь спасеній.

---

[1]) Сію икону имяше сей духовникъ изъ авонстѣй горѣ отъ своего манастыря, Каракалъ зовомій, дадена ему купно со мощи, яже есть глава святому великомученику Меркурію.

И тако блаженній востав и поколонився, цѣлува икону матери божію, такожде и руку духовнику цѣлува и рекши „моли ся Богу, честний отче, о мнѣ грѣшному“, отиде во своя си. Но по неколикихъ дны прилучися тому духовнику нужда за новаци,[1]) понеже билъ долженъ неколико куцима и помислилъ о блаженнаго Іоанна, яко аще би ималъ онъ новци, да изнци отъ него взаимъ. Сего ради паки призвалъ его во свою келію и рече ему: брате Іоанне, имаши ли да найдешъ ми ся до четиры стотинъ лева[2]) взаимъ до неколико дны, дондеже придобию отъ преосвященнѣйшаго матрополита; азъ имамъ едну котію сребренну, яже есть четиры литри сребра, но стидимся отъ народа да ю продамъ, сегоради дамъ ти ю тебѣ вмѣсто залога. Но блаженній отвѣща духовнику: азъ, честный духовниче, би послужилъ тебѣ и безъ сію котію сребренную, но неимамъ новци. Но аще хощете азъ имѣю еднога, тайнаго сосѣда моего и почтеннаго, хощу взяти вамъ отъ него четыри стотенъ лева взаимъ, и котію вашу сребренную тому залогъ хощу оставити до неколико дны. Духовникъ же тогда даде ему котію сребренную и рече: покрій ю да не видится.[3]) И тако поче блаженній ити ко своего сосѣда тайнаго, и минувши векрай една лавка[4]) златарска, и незнаю что ему бысть и что есть мислилъ въ своей памяти; пошелъ ко златаря и явилъ ту котію сребренную со крестомъ изображенну и вопросилъ его о цѣнѣ. Но егда почелъ вопрошати пріиниле много народъ христіани и агаряни изъ двора великаго бега безбожнаго къ того златаря, и смотрили на ту котію, но сіе мни ми ся да е било смотреніе божіе, яко отъ сіе дѣло да будетъ и почетокъ мученіей

---

[1]) У Болгарію: новаци: называется пари.

[2]) Лева есть росіійска речь, а по болгарски сказуется грошове.

[3]) Понеже бяше на нея крестъ изображенъ, еще же и некій святый.

[4]) Лавка есть росіійска речь, а болгарскимъ языкомъ сказуется дукянъ.

блаженному, якоже и бысть. Тогда почели вопрошати его агаряни о котію и рекоша ему турецкимъ языкомъ: отъ куду имѣшъ ту котію; онъ же отвѣщавъ имъ и рече: моя есть. Глаголаша ему оны паки: Мехметъ! не подобаетъ тебѣ имѣти такову котію со крестомъ изображенна, понеже ты еси нынѣ туракъ. А блаженній Іоаннъ отвѣщавши имъ съ гласомъ великимъ и рече: нѣсмь выше туракъ, но христіанинъ и Христово имя исповѣдуемъ, вашего же моамеѳа проклиняемъ. Но агаряны слышавши таковіи словеса отъ блаженнаго, отидоша и оклеветаша его къ властителя безбожнаго Али бега, повѣдаша ему и о сребренную котію. А властитель съ яростію великою посла войны по блаженнаго Іоанна и заповѣда има да приведутъ его къ нему. Тако и оны во онъ часъ поидоша и найдоша его паки на оно мѣсто кодъ тога златаря, и отвѣдоша и представиша его къ безбожнаго мучителя. И вопроси его мучитель глаголюще: отъ куду имѣшъ котію такову сребренну, Мехметъ; блаженній же Іоаннъ отвѣща: человѣкъ нѣкій иже имѣетъ нужду за новци даде ми ю. Но мучитель паки вопроси его, каковъ есть той человѣкъ, турченъ ли или христіанинъ; а мученикъ отвѣща: христіанинъ есть. Мучитель же паки къ нему: да не будеть калугеръ; а мученикъ отвѣща: калугеръ есть и срамится да онъ ея самъ продаетъ, сего ради даде я мнѣ да ю азъ продамъ. Мучитель же паки къ нему: все добро и право сказалъ еси мнѣ, но вопрошу тя еще о едну вещь, но право мнѣ да скажишь: есть ли истинно что есмь слышалъ азъ о тебѣ, да ты показуешъ себѣ за христіанина и Христово имя исповѣдуешъ, а нашего Моамеѳа проклиняешъ; мученикъ же отвѣща кроткимъ и тихимъ гласомъ, есть истинну Игемоне, да исповѣдую моего Христа а вашего Моамеѳа проклиняю, се и вашу тафію отъ главѣ моей юже ми есте вы дали: (и тако поверже ю предъ мучителя).

Мучитель же съ яростію великою рече къ нему, ты прежде бяше христіанинъ, и егда имѣлъ еси ты въ памятію твоею всегда да пребудеши во христіанство, кто тебѣ принуди да отступишъ отъ христа твоего; Мученикъ же отвѣща: немощи ради отступихъ отъ Христа моего сладкаго, но нынѣ каюся и днесь исповѣдую его предъ вами всѣмъ сердцемъ моимъ, и всѣю душею моею, и всѣмъ помышленіемъ моимъ, якоже и видите, отъ вашего же моамеѳа отрицаюся. Тогда мучитель возбѣсився рече къ нему съ яростію великою, за честь юже азъ тебѣ далъ есмь, сіе ли мнѣ воздаешъ, неблагодарне; И тогда призва неколико воины и рече имъ: приготовите фаланга и жезлы за того иже христа исповѣдаетъ, тако и оны отидоша и приготовиша якоже заповѣдано бысть имъ, и простреша мученика на землю, и биша его немилостивно четыри войны по ногама на многъ часъ, проминяюще себѣ: но мученикъ ни гласа испущаваше, токмо кротко глаголаше: Помяни мя господи во царствіи твоемъ. И егда престаша бити его, глагола ему мучитель на поруганіе: видѣлъ ли еси христа твоего; и гдѣ есть нынѣ да тебѣ поможетъ; Но мученикъ отвѣща ему глаголюще: Христосъ богъ мой на небо и на землю и на всякомъ мѣстѣ есть, и можетъ мнѣ помости, и егда глагола тако, о веліе чудо! вскочи на ногами якоже да николиже биенъ бисть, и хождаше предъ ними славля бога, и бысть на удивленіе всѣмъ сращиомъ. Мучитель же повеле затворити его въ темницу и оковати его со узами желѣзними, тако и сотвориша. И ту въ тая темница бяше тогда еще много народъ затворенъ за царску дацію,[1]) отъ конхъ свидѣтелствуетъ, яко да су видѣли у всякую нощь свѣтило велико надъ главу мученикову: и егда моляшеся ко господу богу отрѣшаваше се желѣзни оны узи отъ руцѣ и нозѣ его дондеже скончаваше свое

[1]) Порцію или данокъ, или по простоболгарскій рещи вергія.

моленіе еже къ богу, а по скончаніе свое моленіе, паки везяхуся оны жѣлезни узи на руце и нозѣ его, и то преславно чудо многу нощи еса видѣли но не всы, но кои са достойни били.

И то вѣроятно есть, понеже мнозы свидѣтелствуетъ, и сказуетъ яко да седемь дны мученикъ нѣстъ вкусилъ ни хлѣбъ ни воду, отъ туда можемо са явно разумѣти яко да е ималъ на себѣ благодать божія, понеже не хощеши отъ руки нечестивихъ хлѣбъ воспріяти, ни отъ руки женѣ своей: (понеже егда прихождаше она къ нему въ темницу, онъ ея вопрошаше тако глаголюще: хощеши ли, жено, и ты со мною умрети о христѣ или ни; она же страха ради агарянскаго ничтоже ему не отвѣщаваше на то, токмо что плачеше. Онъ же паки къ нея глаголаше: аще ли не хощеши и аще пребиваешъ паки въ моамеѳескую вѣру, отъ нынѣ непріимамъ више отъ руки твоея пищу). И тако съ божіею силою крепляшеся во оніи седемь дны блаженній мученикъ.

По неколико же дны мучитель испита прилежно и за вишепомянутаго духовника гдѣ обитаетъ, и уразумѣвши извѣстно,ославъ единъ отъ войновъ своихъ и приведе его къ себѣ, и вопроси его о котію сребренную, глаголюще: твоя ли есть котія сребренная, юже имяше Мехметъ. Духовникъ же рече моя есть. Мучитель же паки къ нему: но коея ради потреби далъ еси ю ему; а духовникъ рече: нужда ми есть за новци, сего ради дадохъ ю ему да продасть ю за ценѣ колико можетъ. Мучитель же паки рече къ нему: имѣешъ ли свидѣтели, яко да есть твоя котія, духовникъ же рече: имѣю. Мучитель же паки рече: до нынѣ бисть твоя, отъ нынѣ же нѣсть више твоя, и тако взя котію сребренную, яже бяше четыри литри сребра, а духовника отпусти ити во своя си.

Потомъ призва изъ темницу мученика и постави его предъ собою и нача глаголати ему ласкателни словеса,

и рече: Мехметъ! азъ днесь вразумихся о тебѣ, понеже ты нужду имѣлъ еси за новци, ради то еси отступилъ отъ нашу вѣру, но молимъ тя сыне, не пріимай за зло что есмы тебѣ мы мучили, понеже нѣсмы знали, яко да би ты билъ въ велико оскудѣніе. Тогда показа ему и купъ злата и рече: пріими сіи четыридесять тысящи златницы, и еще проси у мнѣ что хощеши, и дамъ ти, и избери себѣ въ сей градъ Терновъ краснѣйшій домъ кой ты хощеши, се дамъ ти злата за ценѣ и купи его. Мученикъ же рече ему: злато и сребро твое и домъ да будетъ въ погибель съ тобою. Азъ, о Игемоне! едино просихъ отъ господа моего и то взищу, еже жити ми въ красоту господню, и посѣщати храмъ святый его. Мучитель же паки къ нему: ты обезумился еси окаянне, и незнаешъ что глаголешъ, но азъ ти скажу кротко, послушай моему совѣту и поклонися паки нашему Богу и Моамеѳу. Мученикъ же рече: азъ нѣсмь обезумилъ, о игемоне, но право и истину глаголю тебѣ, яко христа моего хощу и тому единому покланяюся и за него хощу умрети. Мучитель же паки къ нему: ты нудишся исполнити мнѣ съ гнѣвомъ и яростію съ твоимъ словѣсамъ, но азъ не хощу прогнѣватися, понеже знамъ да сіи словеса яже ты мнѣ глаголеши не суть твои, но може быти да другій тебѣ поучилъ есть на таковия словеса и на таковое дѣло развращенно; сего ради скажи намъ безъ стыденіе и со дерзновеніе, кой тебѣ поучилъ есть на то дѣло развращенно; Мученикъ же отвѣща: азъ нѣсмь дѣтище, о игемоне! да кто мя поучитъ, но есмь въ возрастѣ мужъ совершенъ, скажу тебѣ да никой нѣсть мене поучилъ: самъ богъ мой Іисусъ Христосъ, онъ мя поучилъ есть, и онъ есть иже мя укрѣпляетъ и вразумляетъ со святымъ духомъ своимъ, и не токмо мене, но и всякаго человѣка, иже вѣруетъ въ него, и онъ есть судія живымъ и мертвымъ егоже царствію не будеть конца,

а не твой Моамеѳъ, иже ты въ него вѣруеши. Тогда разгнѣвався мучитель, повѣле воиномъ бити его немилостивно и плювати на лице его, и они тако сотвориша. И егда бияху и плюваху на лице его глаголяху ему: видишъ ли окаянне и неблагодарне како еси нынѣ нагъ, биенъ и укоренъ за еднога Христа распята; но мученикъ глаголаше имъ: вашея укоризна и бієния за радость имѣя ю азъ, сотворите и више еже хощете на менѣ.

Толико и еще съ многимъ видъ муками мучиша беззаконницы блаженнаго Іоанна, но неизвѣстно есть, понеже все нощемъ тайно мучаху его, укоризну бо и срамоту имъ бяше отъ прочій народъ, да еднога таковаго младича краснаго отъ двора игемонскаго изгубятъ, и надѣяхуся яко со многимъ мукамъ, да би паки повратили мученика на первое заблужденіе, и аще би повратили его, тогда бы рекли прочимъ народомъ сице: нимало нѣсть мученъ отъ насъ, но паки самъ отъ себѣ покаяся и пріиде къ нашея вѣры.

Но егда видѣша да твердій мученикъ Христовъ Іоаннъ пребиваетъ непоколебимъ отъ вѣра христіянска, тогда съ повѣленіемъ мучителево отведоша его предъ великое ихъ судилище, еже зовется турецкимъ языкомъ (кадійница) и тамо испиташа мученика, и трикратно вопросиша его тако глаголюще: еси ли агарянинъ или христіанинъ; мученикъ же трикратно отвѣщаваше: христіанинъ есмъ и о христѣ хощу умрети. Тогда оній турецкій судія [1]) изрече и написа смѣртный судъ за мученика, и повѣдоша его повѣсити вонъ отъ града у реченное мѣсто. Святый же идѣши радостно и весело не якоже на смѣрть, но яко да би на нѣкою радость ишелъ. И егда шествуеше низъ града, предъ войномъ само въ рызу препоясанъ, обращавшеся лѣвомъ и дѣсномъ, клаияся христіаномъ

1) Кадія.

прося прощеніе, и прочиташе тропаръ богородиченъ и молешися тако: Пресвятая богородице спаси мя. Многими содержимъ напастми къ тебѣ прибѣгаю спасенія искіи, о мати слова и дѣво. отъ тяжкихъ и лютихъ мя спаси. И егда пріидоша до вешило, глагола мученикъ войномъ: причекайте мало дондеже воздамъ молитвы моя господевы: они же сотвориша ему хотѣнію. Тогда мученикъ воздѣвъ руцѣ свои къ небо помоли ся тайно христу богу желаемому, и сотворивши три поклони велики обращся къ войномъ рече: нынѣ сотворите еже естъ повеленно вамъ. Тако и оны повѣсиша его, и предаде блаженній великій мученикъ Христовъ Іоаннъ духъ свой въ руцѣ божіи, и бѣ суббота, въ шестаго часа дне въ мѣсяца Іуліа 5і день. И тако соверши свой подвигъ и свое страданіе, иже за Христа желалъ есть, и прія вѣчное блаженство во царствіи небесномъ.

Но по смѣрти его въ нощію видѣли нѣціи христіаны боголюбиви надъ мученіково тѣло столпъ огненный до небѣсъ досязающій. А у вторую же нощь взяша тайно тѣло мученіково и не вѣмъ гдѣ положиша его.

Поученіе.

Сицевое бысть начало, а таковій блаженній конецъ святому великомученику Іоанну, достойно за чудо. Како нелицемерна судбина божія дарила есть толико богатая своя милость на таковаго чюкимена, яко да покажется искушеникъ во все врѣмя живота своего и поцупценъ во всякой страсти. Но на послѣдокъ егда пріиде въ покаяніе и въ путь мученическій, бисть смиренъ и безъ никаковое смущеніе, безъ всякое прекословіе и великоречіе, принесе до конца желаемое. И кто: не нѣкой да есть ученъ у писаніе, не да есть искусенъ долняя и глупавая мудрость, но и нагъ

отъ внѣшняя мудрость и оскуденъ, тѣлу слуга, но душею свободенъ, не да есть благороденъ по внешное неблагородіе благородства, но воистину благороденъ, по божественное благородство, иже и соверши толико добродѣтель напослѣдокъ. Понеже колико слезн е пролиялъ, и колико нощи есть стоялъ на моленіе предъ бога, и колико трудъ есть подялъ за имя Христово даже и до смерти, — кто можетъ изрещи; и кто есть мислилъ за таковаго да ке постигнути на сицевій конецъ блаженъ; то нѣсть постигло въ памяти никоему. Но скажу вамъ. яко воистину конецъ ублажается, сего ради нелицемерній владика нашъ Іисусъ Христосъ богато подарилъ есть милости своя на сицеваго простаго и несмотриливаго упокимена, и онъ есть иже уклоняетъ на благо любящихъ его, понеже сей чудній Іоаннъ колико врѣмя пребиваше въ отступленіе, никогда не забиваше свое христіанско моленіе, но всегда совершаваше у свой домъ правило церковское и акаѳистъ богоматери всякій путь читаше. Аще и ходеше съ агарянима, но въ молитвенницу ихъ никогда нѣсть ишелъ, якоже и пре воспомянухомъ за то: въ агарянское одѣяніе ходеше, но отъ день на день паки на добродѣтель успѣваше, аще и бяше въ тесноту между агарянами, но паки правду и добродѣтель ищеши.

Но мы во всѣмъ неисправленни, понеже у мѣсто свободно есмы слуги страстію, и у мѣсто що са находеми украшенно съ добродѣтелное поученіе, наги есмы отъ добродѣтель. Блаженній мученикъ аще и палъ есть, но на послѣдокъ трудився паки за вѣру даже до кровѣ и воста, по реченному „падшій воста“. Но мы, кои есмы благородни и искусни въ ученіе, всегда валяемся въ грѣхъ и не хощемъ востати ни мало, не хощемъ потрудитися на плачь и на моленіе предъ Христу Богу. Онъ за заповѣдь божію и за пре-

даніе святыхъ отецъ пролія кровь свою. Мы же не токмо предание святыхъ отецъ что сме презрели и попрали, но и отъ бога еще не боимся ни мало: аще и у церкви на молитву стоимъ, само со устнѣ наши похваляемъ его, а сердце и память наши далеко стоятъ отъ него. Сего ради совсѣмъ есмы неисправленни, сего ради совсѣмъ есмы мрачни, сего ради потемнена есть наша памятъ, сего ради и у постъ и у душевній подвигъ есмы немощни. Но молимъ братіе, дондеже имѣеми врѣмя, да обратимся и да познаиме свое согрѣшеніе. Аще и неимами подобіе ниже правіе съ древнѣйшимъ мученикомъ и преподобнимъ, но макаръ со сего нынѣшняго мученика да ся соединимъ и того да употрѣбляеми за предстателя и молитвенника о спасеніе душъ нашихъ. Понеже и благоразумніи учителы наши глаголютъ сице: честь мученику есть послѣдованіе къ дѣломъ его. Сего ради да послѣдствуеми и мы дѣла сему мученику, сиречь да имаме вѣру, надѣжду, любовь, нелукавство, да будеми у моленіе сердечни и нелицемѣрни, въ постъ неропщиви.

И тако со слезами и болезненимъ сердцемъ да рцемъ къ нему: Іоанне, сладкое дѣло и имя Болгаріей, душевная радость болгаровъ, похвала мучениковъ, помяни и насъ недостойніи и некогда знаеми твои и братіе, обрати и нынѣ твое смиренное и пречистое сердце за твои братіе и буди предстатель къ Богу за спасеніе и покаяніе наше: и принеси твои мученически подвиги и со ония умоли Господа, яко да послетъ и на насъ недостойнихъ рабовъ своихъ источникъ милости своея, отъ ония богатия, ихже даровалъ есть тебѣ яко мученика. И яко да съ божія милость и со твое моленіе да сподобимся всегда дѣлъ покаянія и сего труда твоего. О, дано бы било всѣмъ намъ получити божия милости нынѣ же и во вѣки вѣковъ, аминь!

II.

Стихове піитически надъ тогожде святаго великомученика Іоанна.

Богатства Іоаннъ отъ агаряни стяжавши,
добро онъ и мудро потомъ расточивши,
Попра моамеѳа и того закона,
и бысть возлюбленъ отъ Бога вседержителя.
Отложивши все суетно земное,
возлюби и житіе мученическое.
И умре за Христово име преславное,
сего ради приялъ есть царство небесное.
Сего ради и азъ грѣшній припадаю ему,
и за недостоинство мое сице его молю:
О Іоанне святый корчебниче,
славный Христовъ мучениче,
Моли о мнѣ спаса Христа,
да водворитъ мя въ райская мѣста.

III.

Повѣствованіе о плѣненіе святѣй Аѳонстѣй горы отъ агаряновъ, и о монастырѣхъ колико има, и о колико монаси биша пребивающіи въ нихъ, и о монастыри колико осташа пусти безъ монаси, и о колико еще находятся монаси. И о бѣгство монаховъ, и о избиеніе неколико отъ нихъ по мѣстамъ, во врѣмя царствованія у Цариградъ Махмута царя турскаго.

Понеже убо, братіе, воспомянухомъ вашему любовію въ мученическое житіе о смущеніе и о междуособная брань, иже имѣяху грецы съ агарянима, сего ради нынѣ пространно хощу вамъ изявити, но прежде хощу о монастырѣхъ колико ихъ има у святѣй Аѳонстѣй горы изявити, потомъ же и о смущеніе, ради воспоминаніе и подражаніе вашему любовію, ю молимъ усѣрдно послушайте.

Во вся святая гора Аѳонская сутъ 20 монастыри царски, кои су зидани еще дондеже не бяху дошли агаряны у европа: отъ царіе гречески, и болгарски, и сербски. Има 13 скитова и деветъ стотенъ келіи кои кудъ у пустыни зидани. И царскимъ монастыремъ имена сія сутъ:

1-й есть зовомій Хилиндаръ, славенскій монастыръ, иже живеетъ въ него четыристотенъ монаси болгари.

2-й есть Зографъ, славенскій монастыръ, въ него живеетъ две стотенъ и пятдесятъ монаси боглари.

3. Кастамонитъ, греческій монастырь, ту живеетъ шестдесять монаси грѣцы.

4. Дохіярь, грѣческій монастырь, ту живеетъ сто пятдесять монаси грѣцы.

5. Ксиновъ, греческій монастырь, ту живеетъ сто монаси.

6. Русико, греческій монастырь, ту живеетъ восемдесять монаси грецы и болгари.

7. Ксиропотамъ, греческій монастырь, ту живеетъ две стотенъ монаси.

8. Симонопетра, греческій монастырь, ту живеетъ пятдесять монаси.

9. Григориу, греческій монастырь, ту живеетъ сто монаси.

10. Дионисиу, греческій монастырь, ту живеетъ сто монаси.

11. Святый Павелъ, греческій монастырь, ту живеетъ деветдесять монаси.

12. Велика лавра, греческій монастырь, ту живеетъ петь стотенъ и пятдесять монаси, грецы, болгари, власи.

13. Каракалъ, греческій монастырь, ту живеетъ шестдесять монаси грецы и болгари.

14. Филоѳей, греческій монастырь, ту живеетъ восемдесять монаси.

15. Ивиръ, греческій монастырь, ту живеетъ четри стотенъ монаси, грецы и болгары.

16. Кутлумушъ, греческій монастырь, ту живеетъ сто монаси.

17. Ставроникита, греческій монастырь, ту живеетъ пятдесять монаси.

18. Пандократоръ, греческій монастырь, ту живеетъ шестдесять монаси.

19. Ватопедъ, греческій монастырь, ту живеетъ четыри стотенъ монаси, грѣцы и болгары.

20. Сфигменъ, греческій монастырь, ту живеетъ шестдесять монаси, грецы и власи.

До здѣ имѣна царскимъ монастыремъ. Скитовимъ же имена сія сутъ:

1. Скитъ Свята Анна, ту живеятъ тры стотенъ монаси, грецы и болгары;

2. Скитъ Кавсоколиби, ту живеятъ сто и пятдесять монаси, грѣцы и болгары;

3. Скитъ Лако, славянскій, ту живеятъ шестдесять монаси само болгари;

4. Скитъ Предтечь, ту живеять сто монаси, грецы и власи;

5. Скитъ Валашескій, ту живеять пятдесять монаси само валаси;

6. Скитъ Святы Пантелеимонъ, ту живеятъ шестдесять монаси, грецы и болгары;

7. Скитъ Кансали, ту живеятъ тридесеть монаси, грецы и болгары.

8. Скитъ Святы пророкъ Ілія, ту живеятъ восемдесять монаси само росси;

9. Славенскиій скитъ Свята Богородица, ту живеятъ пятдесять монаси само болгары;

10. Греческій скитъ Святи Димитаръ, ту живеятъ шестдесять монаси само грецы;

11. Россійскій скитъ Черни виръ, ту живеятъ пятдесять монаси само росси;

12. Славеносербскій скитъ Света Тройца, ту живеятъ двадесеть монаси, сербы и болгары;

13. Скитъ Благовѣщеніе, ту живеятъ шестдесять монаси грѣцы и болгаре.

До здѣ написахомъ царски монастыри и скитове.

У оны же девять стотини келіи живеятъ у всяка келія по тры или четры монаси. Число же всѣмъ монахомъ, кои су у царски монастыри, скитове и у келіи, сутъ седемь хиляди сто и пятдесять. И толико множество що бяху, живяху съ душевній любовь другъ съ друга: и цѣла святая Аѳонская гора бяше въ миръ и тишинѣ за много врѣмя.

Но во хиліядо восмаго стотина и двадесеть и перваго лѣта отъ Христа бысть попущеніе божіе и изиде некаковій бегскій синъ именемъ Александръ Ипсилантовъ изъ Россія, родомъ грѣкъ, и пріиде у Молдовлахія и Каравлахія и воздвиже всы Валаси ребилия противу Махмута агарянскаго царя, потомъ съ писмена возмути и воздвиже Аморея и вся Елладія, и по моремъ всы острови, общо да рцемъ и вся Грѣция.

Царь же агарянскій разумѣвши сіе дѣло, разсвирепився обѣси Патріарха царяградскаго въ мѣсяцъ Априліе еще съ много клиръ духовній. Грѣцы же слишавше о убійство патріархово, више разсвирѣпеющу ся вооружишася противу того царя, и завладеша съ галиами своими все море Аморейско и Елладско, пріидоша же и до святая гора Аѳонска со корабли по море и обиколиша Аѳонская гора, монаси же неповинни незнаша нищо за то дѣло. Но грѣцы кои бяху у корабли, послаша писмо до собора[1]) монашескаго и писоваша имъ сице: отцы святыи, молимъ васъ востаните и вы у помощь нами, понеже мы имами дозволеніе писменное отъ царя Російскаго Александра Павловича, яко да купими[2]) войску, и нинѣ есмы усвоили всы островы, и все море наше есть. Соборъ же монашескій писменомъ отвѣща имъ сице: Мы неможеми востати противо агаряномъ, понеже есмы немощни, ниже таковая войска имаме, коя би могла противитися и стояти на брань. Мы есмы монаси худи и недостойни, неможеми то дѣло сотворити. Грѣцы же егда пріяху писмо и прочетоша, паки отписаху имъ отвѣтъ сице глаголюще: мы не хощемо васъ за войни взяти, вы имѣети паки своего чина, но токмо народа возбуните, а мы хощеми да воюеми.

[1]) У Аѳонстѣй гори никой не заповеда монастырѣмъ, токмо монаси избираю себѣ отъ 20 монастырей 20 монаси и они судятъ и сѣдятъ на мѣсто нарицаемое Кареесъ, и то вове ся соборъ.

[2]) Да собираме.

И въ то врѣмя бяше дошелъ у Аѳонскую гору единъ князь именемъ Манолаки родомъ грѣкъ изъ Сереза града и таяшеся у единъ монастыръ зовомій Сфигменъ до четири мѣсяца, тогда и онъ изявися и показа свое писаніе и глагола предъ монашескаго Собора: и азъ есмь посланъ отъ царя Россійскаго да буду вождъ народу святогорскому предѣлу. Монаси же слышавши отъ него таковіи словеса, быша у велико удивленіе и недоумѣвахуся что да сотворятъ, токмо толико рекоша ему: мы незнаиме нищо, за то ваша воля како есть, тако сотворите; мы же хощемо смотрити нашему монашескому чину. Князь же Манолаки слишавше таковіи отвѣтъ отъ собора монашескаго, отиде паки у вишепомянутій монастырь и таяшеся тамо. Турцы же у то врѣмя имѣяху единъ корабль [1]) со шестдесять войни на море Солунское, отъ паша солунскаго послани за стража. На нихъ нападоша грѣцы нечаянно, оны же видѣвша да не могутъ стати противу грѣковъ, оставлше корабль, изидоша на сухомъ и побѣгоша въ святой горы, и затворишася у монастырь зовомій Ксиропотамъ. Грѣцы же взяша корабль ихъ и что имъ потрѣбно бяше взяша изъ корабля, а потомъ зажегоша его по средъ моря, и отидоша отъ туду. Турцы же стояху тры дни у вишепомянутій монастырь, потомъ монаси испустиша ихъ нощію и тайно проведоша ихъ до градъ Солунъ. Паша же Солунскій бысть неблагодаренъ за сія добродѣтель и посла писмо къ монахомъ у собору сице глаголюще: вы ести се соединили со греками, за то остависте моего корабля да зажежутъ, того ради да платите его.

Монаси же слишавшу таковій отвѣтъ отъ пашу, возмутишася зѣло и въ недоумѣніе пребиваху.

[1]) Корабль по грѣческій зовется фергада.

Но тогда паки въ оно врѣмя пріиде извѣстіе отъ острова Касандра[1]) яко да су са воздвигли всы касандрини противо турковъ со всы села ихъ, и побили вси турецки началницы. У село же зовомое Портаря побиша сердаря турецкаго со шестдесятъ войновъ его и приближили близъ Солуна града до мѣсто нарицаемое Палами. Другіи же жители, кои живяху по селами, что су близъ святую гору Аѳонскую, оны егда слишаша за Касандрини таково извѣстіе, восташа и пріидоша у Аѳонскую гору у монастырь зовомій Сфигменъ до онаго князя Манолакя, иже прежде рекохомъ о него, и рекоша ему: Господаро Манолаке, хощешъ ли бити намъ вождъ да востанемъ и мы противо турковъ; Князь же якоже бяше еще отъ прежде за то дѣло готовъ, съ радостію великою воста съ мѣсто свое и рече: хощу вамъ бити вождъ, токмо да будите всы согласни. Они же рекоша ему: мы за имя христово и за отечество наше всы хощемъ умрѣти, токмо да ся отъ враги избавиме. Тогда князь отведе ихъ у мѣсто, нарицаемое Провлака, и собрашася и написа ихъ, и обрѣтеся число ихъ тры хиліяды войни всы пешацы.[2]) Монаси же видѣвше то нечаянное дѣло, убояшася зѣло, и собравшися паки на соборъ, призваша и князя Манолакя да пріидетъ на соборъ, онъ же не восхотѣ ити,[3]) токмо со писаніемъ имъ отвѣща, глаголюще: Отцы святыи небойтеся, будите въ миръ и тишинѣ, азъ хощу самъ воевати противо агаряновъ. Тако тогда по оно Князско писаніе совершися и соборъ, и Манолаки вѣнчаша за княжество и препоясаша его со саблѣмъ, и взя своихъ

[1]) Сей островъ есть далеко отъ Аѳонская гора до 15 часа.

[2]) Понеже мѣсто е каменное, того ради вси пешаци, неможетъ конници ити.

[3]) Монаси убояхуся вини ради сія: понеже не имаху ни жита задоволно, ни барута, ни ничто друго преправлено за воювани. Да бяху имали отъ кого извѣстіе отъ година, би са преправили. Но неимаху извѣстіе отъ никоего, сего ради заваху князa на соборъ да ему скажу да не возмущаетъ народа, онъ же не восхотѣ.

тры хиліяди войни князь, и пойде съ нимъ до село зовомое Изворъ. Турецкій же началникъ, иже бяше у то село, разумѣвъ то страшное дѣло, яся бѣгу да пойди у Солуна града, и приспѣ до село зовомое Лярѝгово, и ту посрѣтоша его селяцы ляриговци со оружіемъ и убиша его, а слуги его всы мечемъ поразиша. Князь же Манолаки пойде отъ туду со своя войска, и пріиде до село зовомое Варва́ра[1]) и раздѣли свое воинство на двое, една часть посла на мѣсто зовомое Ча́язъ, яко да ухвати путь на река Струма, яже течетъ изъ Болгарію.[2]) Онъ же самъ пойде съ прочая своя войска и нача пленити Солунская предѣла и достиже даже до града Сереза.[3]) Онъ окаянній не знаеше яко да Александръ Ипсилантъ бегъ у Молдовлахію побѣжденъ есть отъ Турковъ, но надѣяшеся яко да есть преминалъ Дунавъ и да есть превзялъ вся Болгарія и да би пришелъ до градъ Адріанополи,[4]) понеже тако ла́жаху его прочіи грѣцы, кои бяху по море съ корабли, и тако извѣстіе приношаху ему сице глаголюще: Ми есмы ишли съ наши корабли до градъ зовомій Енесъ гди тѣче изъ болгарію река зовомая Марица, и видѣхомъ да носи мертвы тѣлеса человѣчески. Но не бяше то истина. Сей князь Манолаки да би зналъ защо есть палъ Ипсилантъ у Молдовлахію, не би са отдалилъ отъ святѣй горы Аѳонстѣй и владалъ би себѣ съ некоимъ начиномъ, но незнаеше сиромахъ, понеже неможеше да добие гласа отъ никуда, ни отъ море, ни отъ сухо. И тако идѣше да приближится до градъ Серезъ со свое воинство, и егда пріиде до мѣсто еже нарицается Ерибуджакъ, ту е полѣ велико и широко, тамо

---

[1]) То село есть далеко отъ свята гора единъ день хода.

[2]) Сія река тече изъ планину зовомую Витоша и вливается у море.

[3]) До того града есть четыре дана хода отъ свята гора и то е все поле широко.

[4]) Сей градъ Адріанополи нынѣ зовется отъ турковъ Едирне.

има кули[1]) велики, созидани еще отъ древне врѣмя, ту бяша ся турци затворили въ нихъ, и сразишася съ нихъ люто и бишася до 3 часа, потомъ видѣвше турци да су грѣцы всы пешаци, тогда изидоша оны изъ они кули всы кои бяху конненици, и бяше число ихъ до две хиліади: и тако обседоша князя Манолакя и бишася люто, но видѣвше да не може стати више противу нима, заповѣда своему войску бѣгати, и тако побѣгоша, но сосъ мало войска, понеже много войска погибе ту со камандáти.[2]) И тако возвратися со оно малое воинство и пріиде паки вспять у островъ Касандра. А другая негова войска яже бяше близъ Солуна, много врѣмя бишася съ турковъ, и егда видѣша турци да не могутъ ихъ побѣдити, тогда собраша више войска, до шесть хиляди всы конненици, и тры хиляди имаху съ собою Еврее, и егда пріидоша близъ грѣковъ, пустиша прежде оны евреи, а турци по нимъ и сотвориша щурма[3]) и секошася четыри часа у село зовомое Галачищи, ту падоша четыри хиляди турци мертви, обаче побѣдиша, и тако побѣгоша грѣцы и отъ туда. Едни отидоша съ князя Манолакя у островъ Касандра, а другіи близъ Аѳонскую гору пріидоша до мѣсто нарицаемое Провлака, и сотвориша себѣ логоръ. Турци же начаша они грѣчески села пленити и съ огнемъ попалиша, и до землю ихъ сравниша и колико грѣци живи ухватиша едни мечемъ убиша, а другіи съ огнемъ згореша. И тако достигоша до мѣсто зовомое островъ Касандра и сѣкошася страшно съ грѣками и тамо побѣдиша ихъ грѣцы, понеже имѣяху помощь и отъ моря, отъ они кои бяху дошли съ множество корабли всы грѣцы отъ другіи острови. И тако возвратишася турци вспять до шесть часа мѣсто. Тамо

[1]) Пиргове, или турнове.

[2]) Поглаватари, или сотници.

[3]) Юрюшъ.

же близъ Солуна бяше единъ монастырь зовомій св. Анастасия, ту пребиваху до сто монаси. Турци же отидоша тамо и монастирь разориша, и съ землю сравниша, и монаси вси мечемъ поразиша, игумена ихъ на колъ набиша и на огнь жива испекоша. Отъ туду же паки возвратишася, пріидоша до мѣсто зовомое Каламарія, еже есть поле широко и ту ухватиша восемнадесеть монаси святогорски, кои сѣдяху тамо у послушаніе монастыровъ на икономію и всѣхъ обѣсиша ихъ. Отъ туду паки собравшихся 10 хиляди турковъ пріидоша паки на грѣковъ и біяхуся крѣпко съ нима отъ мѣсяца Іуліа перваго до мѣсеца Ноемврія, но не можаху успѣти ничто. Аще не би била лесть турецка, не би били побѣждени грѣцы, но учини турецкій царь Махмудъ сицевое прелестіе: написа писаніе лжовно до касандрійски жителе сице глаголюще: подданници мои и любезни мои людіе, знамъ да не сте вы виновни за то дѣло зло, него оній разбойникъ, иже есть между васъ; сего ради изгоните вы его отъ васъ вонъ, яко да будите мирни и отъ мое царство свободни да будите за седемь лѣтъ безъ данокъ, и вашимъ женамъ хощу дати все злато и сребро да носятъ на себѣ, и еще многа велика честь хощете имѣти отъ мое царство: тако толико рече царь написавъ имъ посла. Другое же тайно писмоославъ до своего паша пишуще ему: яко аще внидетъ у островъ Касандра, всѣхъ мечемъ да погубитъ. Касандрини же окаянни и безумливи прочетовши царское писмо и неразумѣвши лѣстное коварство царево, возрадоваша ся и собравшися весь простій народъ отидоша ко княза своего, (охъ простота глупава и слѣпа!) и рѣкоша ему: Господине Манолаке, мы туркомъ хощемо предатися, ты же иди во своя си, аще ли нехощеши, а ти кешъ изгубити свою главу. Князь же слишавши отъ нихъ таковіи словеса и видѣвши да со злобою глаголютъ ему, абіе вземши свою войску и влязши у четыри

корбли, побѣже у Аѳонскую гору и ту пребиваше до неколико дни, но видѣвши да есть оскудѣніе отъ жито, якоже и прежде рѣхомъ за то, воставши и отъ туду, поиде да иде у Аморею, и путемъ разболевши ся умре. Турци же тогда влезоша у островъ Касандра въ мѣсеца Ноемврія восмій день, и абіе откриша свое коварство и разсвирѣпеющися якоже волци посрѣде овцы, и извадиша остри мечове и сѣкоша три дны и три нощи, и изсѣкоша весъ мужескій полъ отъ мали даже до велики, число ихъ четиренадесѣть хиляди, женскаго же пола заробиша и села ихъ со землю сравниша. Ту бяше плачь и риданіе до небесъ, то воистинну исполни ся реченное: Рахиль плачущихъ чадъ своихъ, и не има утѣшити ся: то избистся на греческія матери, и тако бысть запустеніе Касандрино.

Монаси же слишавши бившая, начаша плакати и ридати горко, едни страха ради умираху, другіи же отъ глада, а иніи богатство монастырско скоро у землю закопаваху, другій же оставиша свои монастыри пусти и побѣгоша съ корабли по море у Аморею. Тако бяше тогда велико смущеніе и страхъ, яко изрещися неможетъ. По запустеніе же Касандрино пріиде паша со своя войска близъ Аѳонстѣй горы и посла писмо до монахомъ сице пишуще: покоритеся съ миромъ нашему царю и небойтеся, нищо зло не хощетъ бити вамъ, ни моимъ войномъ не хощу допустити ити у Аѳонскую вашу гору, токмо покоритеся и прийдите къ менѣ неколико отъ васъ стари кои есте да бесѣдуеми и миръ да приключеме. Аще ли нехощете покоритеся, то хощу съ мечемъ васъ потребити, якоже и Касандрини. Монаси же пріимши писмо и прочитовши, абіе собрашася на соборъ и совѣтъ сотвориша да покорятся туркомъ, и що Богъ да. И избраша между собою двадесять и четыри монаси стари да пресрѣтнутъ паша и да приключатъ миръ. И тако отидоша и пресрѣт-

ноша его на мѣсто нарицаемое Метангичь и заключиша миръ сице: яко да не идетъ паша у Аѳонскую гору, токмо мало турака да послетъ на защищеніе и за увѣреніе. И тако возвратишася стари они монаси въ святую гору. А лукавій паша по неколко дны не сотвори тако, якоже заключилъ есть миръ, но посла у всякій монастыръ по сто турака, и начаша горко озлобляватн монаховъ и накость дѣяти имъ, начаша мучити ихъ за злато и сребро. Потомже и паша заиска отъ всѣхъ монастыровъ да дадутъ ему восемь стотенъ хиляди лева[1]), а монаси не имѣяху отъ куду дати толико новци. Тогда начаша продавати волови, овцы, и кози монастырски, и церковскія вещи безъ цѣни, филони и епитрахиле многоцѣнни, потири златни и всякія вещи скупоценни, и паки не можаху исполнити оная сума, яже взискаше паша отъ нихъ, и отидоша къ пашу и помолишася ему да ихъ чека мало врѣмя, дондеже предобіютъ отъ некуда и да ся исплатятъ. Онъ же даде имъ шесть мѣсяца срока,[2]) но да идутъ и четыридесетъ монаси первоначални у пашовскаго двора да стоятъ вмѣсто залога и за увѣреніе. И они тако сотворишa, отидоша 40 монаси у дворъ его, онъ же свирѣпейшій отъ звѣръ, нача мучити ихъ у темницу съ гладомъ и жаждею и съ биеніе, и тако скончашася мученически они невинни монаси. Прочій же монаси, иже бяху остали кои кудъ по монастыремъ, и они начаша бѣгати едни у грѣческую землю, другіи же у россійскую и немецкую землю, и тако запустеша много монастыри велики и царски. Отъ коихъ первій есть монастиръ Сфигмѣнъ пустъ, вторий Кастамонитъ, третій Ксиновъ, 4-й Русско, 5-й Симонопетра, 6-й Святый Павелъ, 7-й Каракалъ, 8-й Филоѳей. Такожде и отъ скитове и отъ келіи више има

[1]) Грошове.
[2]) Ваде́.

запустени, но незнаеме коя и коя есть. За колико есмы слишали да су пусти, за толико и писахомъ. Нинѣ же аще и обрѣтается по неколико монаси тамо по монастыремъ кои кудъ, но зело мало.

И то паки благодаримъ Богу и богоматери и за толико, понеже сохрани и монастыри невредими [1]) и много отъ монаховъ угождающіи ему. Тако бистъ страданіе и запустеніе святѣй Аѳонстѣй горы, яже не бяше страдала другій путь отъ никого, кромѣ отъ папа римскаго що са зваше Левъ, що онъ више бяше монаси избилъ и много монастыри зажегалъ бяше и разорилъ и сравнилъ бяше ихъ даже до земли. Но Богъ милостивій молитвами ради пречистия своея матери помогналъ бяше да краснейшій отъ они перви бяху созидали и више монаси бяхуся умножили. И нинѣ знамъ и вѣрую яко владичица наша Богородица, помощница и покровителица, яже есть нейна градина свята гора, возможно есть паки да сосъ нейна помощь да соберутся и више монаси. Она есть ходатаица у сина своего за монаховъ живущіи у тишинѣ и безмолствіе и ходящіи въ пути непорочнихъ. Ея же молитвами Господъ да помилуетъ насъ и по всюду православнихъ христіянъ, нынѣ же и во вѣки вѣковъ.

---

[1]) Яко да остадоша цѣлокупни отъ агаряновъ.

IV.

Стихове піитически на Владичицу нашу Богородицу и приснодѣву Марию.

О Владичице и царице милостивая,
Бога истиннаго рождшая,
Собери паки у Аѳонскую гору твою святую,
Монаси иже славятъ помощь твою,
И о мнѣ окаяннѣмъ сину твоему молися,
Помощи ми Госпоже потщися.

V.

Повѣствованіе за страданіе Болгаріи отъ агаряновъ, и за неколико благочестиви христіани иже избіени бяху по мѣстамъ и по градове отъ руки нечестивихъ, паки у оно смущеніе и у оно лѣто 1821, якоже явихомъ у святогорское повѣствованіе.

По убіеніе Патріарха Григоріа у Цариградъ въ 1821 лѣто отъ Христа у мѣсяца Априліа, разсвирепеющуся агаряни повсюду, начаша и у Болгарію пакость дѣяти неповиннимъ Болгаромъ, но прежде собравши и вземши отъ нихъ оружіе, тогда мнози христіани убиваху напрасно и безъ судъ. И на то свидѣтелствуетъ нѣкій Іеромонахъ, иже прилучился тогда во оно врѣмя тамо у Болгарію, у варошъ иже зовется Селви[1]), близъ стару планину, что тече река зовамая Росита вскрай онаго вароша, и видѣлъ со очима своима колико человѣци праведни неправедно умреша отъ руки нечестивихъ, за мало что не е страдалъ и онъ, но побѣгналъ, и сказоваше намъ сія вся подробно. Того ради не хощу умолчати ихъ, но мало отъ части хощу повѣстити о неправедно убиеннихъ, не якоже да имѣю ихъ за святы пишу, но яко да есу спасили душу свою и яко да памятствуется отъ послѣдний нашъ родъ болгарскій, такожде и отъ вси прочіи языци.

По убіеніе болгарскаго митрополита Іоаникіа у Цариграду[2]), убоявся кнезь Терновскій именемъ хаджи

[1]) Кипарисъ.

[2]) Онъ сѣдяше у градъ болгарский и царскый зовомый Терновъ, якоже и въ мученическое житие изявляемъ, но турецкій царь призва его у Цариградъ и ту обеси его.

Параскева, яко да не би билъ и онъ убиенъ отъ турака, и подлудѣвши верзеся изъ високи палати и умре. Тамо и погребоша его.

Отъ село же зовомое Травна, нѣкій богатъ человѣкъ и славенъ, именемъ хаджи Іоанінъ, и онъ страха ради агарянскаго, отровивъ себѣ, умре.

У село зовомое Габрово Терновскій предѣлъ, нѣкій богатъ человѣкъ и славенъ именемъ хаджи Христо, онъ имяше дадени у патріаршею Цариградскою сто хиляди лева[1]) подъ лихва[2]) и егда слиша убиеніе патріархово, утрови себѣ и умре.

У варошъ зовомій Селви бяше нѣкій человѣкъ благоговѣйнъ, простъ и незлобивъ, именемъ Еню, иже имяше у поля мошию близъ варошки виногради, и ту держаше свои овцы и скотови колико ихъ имяше. Имаше же и хижу свою ту, и все лѣто тамо сѣдяше со женою своею и дѣчицомъ. На того наступиша турци тамо разбойнически нощію, и ухвативши много мучиша его, но мученіе же съ мечемъ убиша его и низвергоша тѣло его у единъ долъ и побѣгоша. Христіани же нѣціи слишавше яже о него, отидоша тамо, и обрѣтоша тѣло его, и отнесоша у варошъ у святыя церкви святаго пророка Иліи, и ту погрѣбоша его тайно нощію, въ святый и великій страстній пятокъ.

Другій же юношъ именемъ Георгіа отъ тогоже вароша, иже бяше сапунджія, егда поиде по селами продавати сапунъ, пройде крозъ едну гору и на коня яздеше, таможе неколико турци сокривщися у гору оную, и напрасно устрелиха его съ пушкомъ. Варошани же слишаху о него, пойдоша и узеша тѣло его, и принесоша у варошъ, и нощію погрѣбоша у двора тоеяжди церкви святому пророку Иліи.

---

[1]) Грошове.

[2]) Подъ интересомъ, или съсъ Файда.

Другій нѣкій именемъ Константинъ изъ Терновъ градъ, иже бысть котларъ [1]), пошелъ со свои два момка по селима, продавати свои котли, и того съ пушкомъ убиша напрасно, близъ едно турско село, еже зовется Акинджилари, момци же яша тѣло его и положиша на коня, и принесоша у варошъ Селви, и погрѣбоша его въ тоеяжде церкви светому пророку Иліи.

Другія же два христіанина неповинна, ихже имена незнатна суть, собираху царю турскому овцы, иже називаются по тамошная земля бегликчіи. Напрасно устрѣлиха ихъ съ пушкомъ близъ село Крушово, тогожде предѣла селвиліискаго, тамо и погрѣбоша ихъ.

Единъ терговецъ изъ варошъ Селви именемъ Георгіа, и сей тако по селами идеше продавати свою терговину. Но турци ухватиша его паки у тогожде предѣла, въ едну гору, и много мучиша, и по мученіе отсекли ему и главу, и повергли его беззаконницы у некой пропасти, того ради и ненайдеся тѣло его, токмо конь его наидоха нѣціи христіани.

Другіи же христіанинъ изъ Ново Село родомъ, за егоже имя не испитовахъ, терговицъ бистъ почтенъ, иже бяше дошелъ тогда во оное смущеніе изъ Валахия, того ухватиша и отведоша къ Игмона Турецкаго, тогожде вароша Селви судия, и метнувши его за неколико дни у темницу, потомъ же паки изведши его, повеле отсеци ему главу нощію, войни же поведоша и отсекоша ему главу вскрай Росита река, и ту погрѣбоша его нѣціи. Но по неколико врѣмя, егда бяше иструло тѣло его въ землю, найдоша кости его нѣціи юноши рыболовци, и отнесоша и погрѣбоша ихъ въ тоеяжди церкви святому пророку Иліи, близъ велики врата двори церковскія.

Другія же два неповинна христіанина за ихже имена не испитахъ, единъ бистъ отъ село Батошово,

[1]) Бакарджія.

другіи же отъ село Гъбени, тогожде предѣла, пошли да идутъ у варошъ Селви да тѣргуютъ себѣ что има потребно за село. Но путемъ напрасно устрѣлиха ихъ крозъ гору, селяцы же отнесоша тайно тѣла ихъ, кійждо у свое село и погребоша ихъ.

Неколико же христіани отъ село Габрово пошли съ колами продавати ябалки по селами, и дошли близъ едно турско село тогожде предѣла, и вечеру бившу остали тамо да пренощуютъ, но турци нападоша на нихъ напрасно и убиша двойца христіанина, за ихже имена не испитахъ, прочіи же побѣгоша.

У градъ Лофче убиша два терговца со пушкомъ, за ихже имена не испитахъ, и тамо погребени сутъ.

У градъ же Никополъ обѣсиша единъ духовникъ именемъ Агапіе, святогорскій потстрижникъ отъ монастыръ Котлумушъ, еще же и единъ мирскій священникъ купно съ него, за егоже имя не испитахъ, тамо и погребени сутъ.

Въ предѣлъ Плевненскій има единъ монастыръ зовомій Карлуковъ, иже нынѣ пустъ есть. И Игумена тогожде монастыря, за егоже имя не испитовахъ, того агаряни явно оклеветаша къ властителя, яко да има благо много закопано у землю, и явно ухватиша и страшно мучиша яко да покажи нима благо монастырско, ибо и клинци набиваху подъ ногтей его, и языкъ ему избодоша, и всякій видъ мукъ мучиша его, и тако мученически скончася, тѣло же его тамо погрѣбоша христіани.

У градъ же Пиротъ бяше единъ духовникъ святогорскій постриженикъ отъ монастыръ Хилиндаръ, именемъ Іоасафъ, и того обѣсиша, тамо и погребенъ бистъ.

У градъ же Нишъ епископа Мелетиа обѣсиша, тамо и погребенъ бистъ.

У градъ же Софію, такожде и у Рилла, и у Пазарджикъ, и у Филипповъ градъ, и у Казанлакъ, и

у Еския, и у Шуменъ, и у градъ Едирне много пакость дѣяху нечестивіи христіаномъ по сии градове, и велико страхованиe бяше христіаномъ, ибо агаряни отъ велико бѣснованіе и свирѣпеніе днемъ и нощію пуцаху по улицами съ пушки, и кого найдеха убиваху, а особито первоначални люди иже бяху, тѣхъ найвише гоняху и убиваху, насилованіе дѣяху на христіанскимъ женамъ, мужіе же ихъ яшеха яко кони по улицами, и сіе беззаконство творяху найвише у градъ Казанлакъ неповиннимъ христіаномъ, и у градъ Лофче. По прочіи градове и вароше аще и бѣснеяху и пуцаху съ пушки, но то беззаконство не творяху, яко на она две мѣста, само що плашеху христіани и глаголеху имъ, днесъ или сутра хощемо васъ клати якоже ягнита. Еще и псуваху, ядяху, пияху яко диви зверове и грабляху христіанско имѣніе яко волкохищници, и то творяху тако непрестанно до четыри недѣли и више.

Того ради христіани крияхуся подъ землею у поддрумовъ, и во онимъ четыри недѣлями белъ свѣтъ не возмогоша видѣти, и бяше велико страхованіе, плачь и риданіе не утѣшимое. Тако бистъ тогда, дондеже наситишася кровожаждущіи враги, съ кровію христіанскою иже проліяша по всюду у Болгарію. Найпаче же и више у Грецію много христіанску кровь проліяша и много народъ потурчиша, якоже и у святогорско повѣствованіе сказахомъ. И напослѣдокъ да не би са укрѣпили прочіи грѣци у Аморею, то не би осталъ ни единъ христіанинъ, понеже тако мислеша и глаголеша беззаконници, яко да истребятъ весь родъ христіански. Но истинній богъ нашъ Іисусъ Христосъ не допусти има то, но возбраняваше со всякимъ чудесамъ.

Такожде и у Болгарію съ многимъ чудесамъ богъ смиряваше ихъ, и отъ многимъ мало отъ нихъ да скажимъ.

У градъ зовомій Шуменъ, тамо затворили бяху у темницу всы первоначалнн христіани, и мысляху съ мечемъ яко да погубятъ ихъ. Но богъ милостивій иже не хощетъ погибель рабомъ своимъ, посла съ небесе бури дождевни и умножишася реки и взидоша изъ мѣста и потопи множество домове агарянскій внутръ града. Видѣвши же агаряне то нечаянное дѣло, убояхуся, и испустиха они первоначални христіани, и ничтоже зла има сотвориша. Такожде и о предѣли Разградскія и Османпазарскія много чудо показваше Богъ: едни громомъ порази, а другіи водами потопляше: того ради устрашишася и престаша отъ озлобленія творити христіаномъ. И на то исполнися реченное отъ псалмиста: яко аще не би Богъ билъ съ нами, убо живихъ пожерли биша насъ. [1])

Они же христіаны, кои живлѣетъ у градове, иже суть вскрай Дунава подъ владѣніе пашовско якоже Русчукъ, такожде Свищовъ и Видинъ, они тамо само страхованіе що имаху, а непострадаха ничто отъ простаго агарянскаго народа, понеже паши не допущаваша има то творити: аще избиша и тамо по неколико, но по суду.

Нынѣ же нигде никогоже не убиваетъ, токмо что естъ напалъ на нихъ царь агарянскій съ великою дацию и оскудѣша окаянни христіани отъ имѣніе, и стѣнятъ сиромаси и до нынѣ подъ иго агарянско, якоже видите вси со очима вашима. Токмо богъ милостивъ да буди имъ и намъ.

Азъ, братіе, еще много хощехъ изявити и написати вашему любовію о страданіе Болгаровъ: но егда съ памятію моею изъ глубини помислихъ, яко да Болгарія отъ кадъ е востала сира отъ свои царіе, все инако неправедно страда, сего ради подвижеся сердце мое на плачь, и исполнишася очи мои со слезами, и

[1]) Псаломъ 123, ст. 2.

B 862,307